

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Ритуал

ДЛЯ ПОСВЯЩЕННЫХ

МОСКВА

ДЕТЕКТИВ-НОСТАЛЬГИЯ

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Ритуал

ДЛЯ ПОСВЯЩЕННЫХ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Сорокин, Геннадий Геннадьевич.

С65 Ритуал для посвященных / Геннадий Сорокин. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-225168-9

Основано на реальных событиях.

1988 год. В Дальневосточной высшей школе МВД случилось ЧП. Одного из слушателей, тувинца по национальности, уличили в любовной связи с местной девушкой-якуткой. По обычаям этих народов, ребенок, рожденный у родителей разных национальностей, будет считаться незаконным. Слушатель этой же школы Виктор Воронов вызывается помочь однокурснику уладить отношения с озлобленной родней якутки. В разгар разборок выясняется, что неизвестные выкрали младенца и требуют за него выкуп. В разговоре с молодой матерью Воронов понимает, что та что-то скрывает. Но больше всего начинающего сыщика смущают странные атрибуты, оставленные похитителями на месте преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сорокин Г.Г., 2022
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225168-9

1

— О несовершенстве законодательства я могу рассказать на примере Мещерякова. Этот случай связан с наркотиками только косвенно, можно сказать, вообще не связан.

Владимир Демидов¹ поправил очки в тонкой оправе, откинулся на спинку стула.

— Ты о Мещерякове слышал?

— Мама дорогая! — воскликнул Воронов. — Я как приехал в Хабаровск, только о нем и слышу. Мещеряков! Мещеряков! Кос! Цигельников! Банда! Аль Капоне им в подметки не годится. Мещеряков и Кос стали какими-то мифическими героями. Я столько о них слышал, что уже не пойму, где правда, а где вымысел.

— Правда в том, что я сейчас сижу за столом Мещерякова. Последний день на свободе он провел в этом кабинете.

— Вова, я за твоим столом несколько раз сидел. Это что же получается — я прикоснулся к вечно-

¹ Подробнее о Демидове в книге Сорокина Г. Г. «Приговор на брудершафт».

сти? Обалдеть! Об их банде действительно телепередача была?

— Крайком партии принял решение проинформировать общественность о вынесенном приговоре. С краткой информацией выступил начальник краевого УВД. В крайкоме были уверены, что после выступления слухи о банде прекратятся. Но куда там! Еще больше стало. Мещерякову и Косу стали приписывать преступления, которые они не совершали.

— Я слышан о Мещерякове, а про Коса практически ничего не знаю. Его за что посадили, если он никого не убил и не ограбил?

— Без Коса не было бы банды Мещерякова...

Воронов в предчувствии интересного рассказа прикрыл окно, чтобы уличный шум не мешал Демидову.

— Эта история началась четыре года назад, летом 1983-го... Нет-нет, все не так. В 1983 году произошел эпизод, о котором я хочу рассказать. Полковник милиции Кос в то время был начальником Управления уголовного розыска УВД Хабаровского крайисполкома. Мещеряков занимал должность старшего инспектора уголовного розыска краевого УВД по линии борьбы с наркоманией. Цигельников работал в отделе по раскрытию убийств. Или я путаю и его в то время уже отстранили от оперативной работы и перевели оперативным дежурным в Индустриальный РОВД? Не важно.

Центральной фигурой в этой истории был Мещеряков, тридцатидвухлетний капитан милиции, лучший оперативник края, любимчик Коса. Без покровительства Коса он бы так не поднялся. Мещеряков был редкостной сволочью. Ему нравилось унижать беззащитных или тех, кто не мог ему противостоять. К подчиненным и коллегам он относился с презрением. Еще бы! Кос на каждом совещании ставил его в пример. Любые его оплошности покрывал, и, как оказалось, не бескорыстно! Сейчас объясню, как Мещеряков работал и почему ему удавалось за короткую командировку раскрыть столько опасных преступлений, сколько местные опера не могли осилить за неделю и даже за месяц. К примеру, едет он в командировку в город Комсомольск-на-Амуре. Я в то время работал в Комсомольске инспектором уголовного розыска в Центральном РОВД и не понаслышке знаю, как проходили проверки. Итак, примерно за три дня до приезда Мещерякова в Комсомольск из Хабаровска приезжают его отборные агенты. У каждого с собой кропаль¹ размером с мячик для пинг-понга. Агенты расползаются по притонам и блатхатам, угощают марихуаной всех желающих и выведывают у них свежие новости и тайны преступного мира. Мой агент с восторгом рассказывал, как при-

¹ В данном случае небольшой кусок прессованной марихуаны.

ехали хабаровские фраера и угощали его отборной коноплей. Просто так угощали, даром! У нас марихуану можно было только с риском для свободы раздобыть, а тут приехал добренький дядя и дал раскумариться¹.

Короче, к приезду Мещерякова его агенты уже знали о многих нераскрытых преступлениях и лицах, их совершивших. Без дармовой конопли этот номер бы у него не прошел. А так... Что говорить, он за наркотики получал нужные сведения.

Теперь о том, как проходила проверка. Мещеряков проверял оперативные дела, находил в них недостатки и вызывал к себе провинившегося инспектора. После разбора выявленных недостатков он любил поиздеваться над коллегой из провинции. Спрашивает: «Вы изучили новый приказ об оперативной работе? Рассказывайте». Инспектор начинает в общих чертах пересказывать приказ или инструкцию, Мещеряков слушает-слушает, потом презрительно кривит губы и гнусавит: «Не-е-т, так не пойдет! Это не знание нормативного документа, а бред сивой кобылы. Берите в руки приказ, открывайте абзац номер три. Слушайте!» И... тра-та-та! Тра-та-та! Приказ слово в слово повторяет, абзац за абзацем. «Вот так, — говорит, — надо знать приказы! А вы — бе, ме, двух слов связать не можете». Память у Мещерякова была

¹ Снять наркотическую ломку (*жарг.*).

феноменальная. Это, наверное, после разоблачения спасло его от расстрела.

По результатам проверки проходит итоговое совещание. Мещеряков выходит на трибуну и говорит: «Вы работаете отвратительно! Дальше своего носа не видите». И тра-та-та, тра-та-та: одно преступление за другим выкладывает. Кто, где, когда грабеж совершил, где новые притоны для употребления наркотиков, где краденое скупают. У инспекторов в зале глаза по пять копеек. Никто ничего не поймет: приехал проверяющий, целыми днями в кабинете сидел и вдруг всю оперативную обстановку лучше местных сыщиков знает.

Возвращается Мещеряков в Хабаровск после проверки, Кос его всему Управлению уголовного розыска в пример ставит, а нам, на периферию, приказы о наказании шлет.

— Чую, потрепал он тебе нервы в Комсомольске!

— В 1982 году на совещании по результатам проверки он назвал меня «самым бездарным оперативным работником края». Еще бы! Я-то честно работал, а он через наркотики сведения получал. Но я немного отвлекся, хотя тут без отступления не получится. Кроме мужчин, на Мещерякова работало несколько девушек-наркоманок. Вербовал он их так. За тем столом, где ты сейчас сидишь, работал молодой сыщик по фамилии Стеценко. Мещеряков был его наставником. Стеценко про-

сто боготворил Мещерякова, каждое его слово на лету ловил. Итак, вызывает Мещеряков наркоманку на профилактическую беседу. С женщинами за тридцать или хроническими наркоманками он не работал, выбирал для беседы только молоденьких и хорошеньких. В кабинет входит наркоманка. Ее ставят вот сюда, с торца стола. На столешницу Мещеряков кладет небольшой кусочек прессованной марихуаны и говорит: «Если меня с первого раза не поймешь, то эту коноплю я у тебя сейчас из кармана изыму, а тебя саму в ИВС отправлю. Завтра следователь тебя допросит, предъявит обвинение, и ты поедешь на два месяца в следственный изолятор, а после суда — в зону годика на три. Все поняла? Снимай юбку и ложись грудью на стол».

Если девушка начинала упрямиться, Мещеряков доставал резиновую палку и говорил: «После того как я у тебя в присутствии понятых наркотики изыму, я тебе этой палкой все почки отобью так, что месяц кровью мочиться будешь. В тюрьме тебя лечить будет некому. Сдохнешь, как собака».

Наркоманки уступали, и он насиловал их прямо на глазах Стеценко.

О, еще момент! Когда он совершал половой акт, Стеценко делал вид, что фотографирует их.

Закончив дело, Мещеряков говорил девушке: «Будешь себя неправильно вести, мы распечатаем

фотографии и раздадим твоим дружкам. Знаешь, что они за сотрудничество с милицией с тобой сделают?»

Через неделю наркоманка приносила ему первые сведения, получала в награду наркотики и втягивалась в агентурную работу. Самые доверенные наркоманки продавали наркотики, которые поставлял им Мещеряков, а он эти наркотики по их агентурным сообщениям в притонах и у наркосбытчиков изымал. Такой вот круговорот вещей в природе.

Среди его девушек-агентов была одна энтузиастка своего дела — Елена Потоцкая. Ей нравилось входить к преступникам в доверие. Она переспала со всеми авторитетами хабаровского преступного мира, и многих по ее наводке посадили. Потоцкая была симпатичная, способная, активная девушка, но — наркоманка. Она плотно сидела на игле. Дня без дозы прожить не могла.

Летом 1983 года в мозгах у Потоцкой перемкнуло от опиума, и она вполне серьезно потребовала, чтобы Мещеряков, ее давний любовник, развелся с законной супругой и женился на ней. Чтобы он долго не раздумывал, Потоцкая не нашла ничего лучше, как припугнуть его разоблачением. Мещеряков посмеялся в ответ и сказал, что у Потоцкой нет доказательств его преступной деятельности, а вот у него для Елены кое-что найдется. Например, доза опиума в кармане. Года на два хва-

тит. Но Потоцкая и не думала сдаваться — выложила последний козырь, заявила, что ждет ребенка от Мещерякова. Такой поворот дела несколько смутил Мещерякова, и он попросил сутки на обдумывание. Потоцкая согласилась. Через день он назначил ей встречу около входа в горсад. Потоцкая пришла. Подъехали «Жигули» Мещерякова, но за рулем был Цигельников. На заднем сиденье — Стеценко. Потоцкая отказалась садиться в автомобиль. Цигельников и Стеценко силой усадили ее и увезли в неизвестном направлении. Больше Потоцкую живой никто не видел. Скорее всего, ее вывезли за город, изнасиловали и зверски убили. Не знаю, как Стеценко, но Цигельников наверняка изнасиловал ее перед смертью.

Я встречался с Цигельниковым по работе раз или два и ничего подозрительного не заметил. Мужик как мужик, двенадцать лет в милиции отработал. Выпить любил, жене изменял, но это, сам понимаешь, не смертный грех. До поры до времени никто не хотел верить, что Цигельников — безжалостный убийца, психопат, ни во что не ставящий человеческую жизнь. Как-то на допросе он забил до смерти подозреваемого, который не хотел признаваться в совершении серии грабежей. Ночью отвез труп на свалку. На другой день занялся розыском убийцы и нашел его! Один уголовник взял убийство на себя. Почувствовал, что его забьют до смерти, и признался в том, чего не совершал. Так

что Потоцкая наверняка помучилась перед смертью, прошла через все круги ада.

Теперь суть! Один случай на тысячу: когда ее заталкивали в машину, рядом с горсадом прогуливалась знакомая Потоцкой по фамилии Федичкина. Она все видела и хорошо запомнила Цигельникова. Номер автомобиля и внешность Стеценко не запомнила, а Цигельникова натурально сфотографировала — такая отменная память оказалась у девушки. Федичкиной показалось подозрительным, что незнакомые мужчины увезли ее подругу. Она пошла к родителям Потоцкой, все им рассказала. Проходит неделя, Потоцкой нет. Родители идут в прокуратуру, пишут заявление об исчезновении дочери и ее вероятном похищении.

Дальше — несовершенство законодательства, о котором я хотел рассказать. Уголовной статьи за похищение человека в нашем Уголовном кодексе нет. Когда его принимали, никому и в голову не могло прийти, что один советский человек может похитить другого. В прокуратуре в возбуждении уголовного дела отказали, посоветовали обратиться в милицию. В милиции заявление не приняли, сказали, что Потоцкая сама села в автомобиль и уехала со своими знакомыми употреблять наркотики или спиртное.

— А как же убийство? — не понял Воронов.

— Какое убийство? — вопросом на вопрос ответил Демидов. — Ее труп до сих пор не нашли. Ни

Мещерякову, ни Цигельникову убийство Потоцкой не вменили. Официально она до сих пор находится в розыске как без вести пропавшая.

— Подожди, что же получается? В связи с пробелом в законодательстве можно схватить посреди улицы любого человека и увезти его куда-нибудь в лес?

— Именно так. Уголовной статьи за похищение человека нет.

— Почему им не вменили хулиганство? Это же «резиновая» статья, под все случаи подходит.

— Заявителя не было. Федичкина не в счет. Она одна не может выражать интересы общества. Тем более что в отношении ее насилия не было.

— Дела... — протянул Воронов.

— Если бы по заявлению родителей Потоцкой возбудили уголовное дело, банда Мещерякова была бы разоблачена на полтора года раньше. После ареста всех ее участников эксперт-криминалист со слов Федичкиной составил фоторобот одного из похитителей Потоцкой. Я видел этот фоторобот. Он мало чем отличается от фотографии Цигельникова. Представь, что было бы, если бы этот фоторобот разместили на входе во все отделения милиции? «Вы ищете опасного преступника? Так он у вас в дежурной части за пультом сидит, на звонки граждан отвечает».

— Мещеряков и Цигельников признались во всех преступлениях, кроме убийства Потоцкой.

Почему они молчали, в чем логика? Какая разница — одним убийством больше, одним меньше?

— Не скажи! Убийство заведомо беременной женщины — это гарантированный «вышак», без вариантов. На следствии получилась следующая ситуация: трупа нет, свидетелей убийства нет. Доказывать преступление было нечем. Эпизод с похищением Потоцкой выделили в отдельное производство и прекратили за отсутствием события преступления.

— Стеценко не был матерым преступником. Почему его не покололи?

— В декабре 1984 года он отдыхал в ведомственном санатории в Сочи. Позвонил в Хабаровск, узнал об аресте Мещерякова, выпил бутылку коньяка и повесился у себя в номере.

— Почему он в бега не подался?

— Куда бежать? Он же не преступный авторитет, а милиционер. Рано или поздно его бы задержали и отправили бы под конвоем в Хабаровск. Стеценко решил не мучиться в ожидании ареста и покончил со всем разом.

— Цигельникова расстреляли, а Мещерякова нет. Почему? Он такой же убийца, как и остальные члены банды. За какие заслуги его помиловали?

— Я думаю, что основной замах был на Коса и некоторых сотрудников краевого КГБ, тесно сотрудничавших с Мещеряковым. Через Коса московские следователи думали выйти на бандеров-

ское подполье. Кос ведь родом с Западной Украины, у него там вся родня живет. Когда он был в отпуске в родных краях, на него выходили бандеровцы, просили оружие достать, но Кос отказался.

— Разве бандеровцев в 1950-х годах не всех перебили?

— Остались! Только сейчас они не по лесам прячутся, а ведут жизнь добропорядочных граждан. Выжидают момент советской власти в спину ударить. Кос решил с политикой не связываться и о бандеровцах не сказал ни слова.

На столе у Демидова зазвонил телефон. Он выслушал собеседника, положил трубку.

— Начальство вызывает! Думаю, ненадолго. Пока хожу, изучи раритет.

Он достал из выдвижного ящика стола общую тетрадь в клеенчатом переплете, бросил через стол Воронову. Виктор раскрыл тетрадь и оценил юмор Демидова. На первой странице тетради аккуратным мужским почерком было написано: «УУР УВД Хабаровского крайисполкома. Дневник наставничества за 1984 год. Наставник: капитан милиции Мещеряков В. И. Молодой специалист: Стеценко С. В.» Далее, почти до конца тетради, были записаны воспитательные мероприятия, которые в течение года проводил Мещеряков. На последней странице почерком Демидова была сделана пометка: «Мещеряков, Цигельников, Савраев —

высшая мера наказания. Костин, Новиченко, Помогаев — 10 лет лишения свободы. Кос — 8 лет. Примечание: Мещерякову высшая мера наказания заменена на 20 лет лишения свободы».

Воронов перелистнул тетрадь, вернулся к записям Мещерякова. Воспоминания о поверженном враге всегда ласкают душу! На память о разоблаченном Мещерякове Демидов оставил его тетрадь. Подумать только, записи в ней собственноручно оставил самый известный преступник Хабаровского края. Будет что парням рассказать! И о пробеле в законодательстве надо не забыть. Если бы наш Уголовный кодекс предусматривал наказание за похищение человека, то в 1984 году Мещеряков бы уже сидел, а не выдумывал воспитательные мероприятия.

2

Начальник Дальневосточной высшей школы МВД СССР полковник милиции Толмачев по административно-хозяйственной линии подчинялся Главному управлению кадров и учебных заведений МВД СССР. По партийной линии он имел двойное подчинение — МВД СССР и партийному руководству Хабаровского края.

В конце августа 1987 года полковник Толмачев в качестве руководителя высшего учебного заведения прибыл на совещание в крайком партии.

Председательствовал первый секретарь крайкома Алексей Клементьевич Черный.

— С первого сентября мы направляем студентов учебных заведений края на помощь сельскохозяйственным предприятиям, колхозам и совхозам. Напоминаю, что уборка урожая — дело государственной важности! Наш долг перед партией и советским народом — ударными темпами до наступления непогоды собрать урожай и направить его на хранение. Если кто-то из руководителей учебных заведений отнесется к поставленным задачам без должной ответственности, проигнорирует политическую составляющую уборочной кампании, реакция крайкома будет мгновенной и жесткой. Я не собираюсь за ваших студентов перед ЦК партии краснеть. За срыв поставленных сроков уборки урожая партбилетами ответите! Церемониться ни с кем не буду.

Следуя партийному этикету, Толмачев молча выслушал указания первого секретаря и убыл в расположение школы. В актовом зале его уже дожидались начальники курсов, политработники и офицеры хозяйственного отдела.

— Первого сентября начинаем подготовку к выезду на сельскохозяйственные работы, — объявил Толмачев. — Начальник первого «А» курса подполковник Алешин! — Подполковник встал, одернул китель. — Завтра же направьте один взвод на армейские склады для получения спально-

го имущества. Второй взвод — в совхоз «Полетное» для проверки и приведения в порядок жилых помещений. Согласно плану учебной работы на 1987–1988 годы, для участия в сельскохозяйственных работах мы задействуем слушателей первого и второго курсов в полном составе. В расположении школы могут остаться только больные и слушатели, задействованные для круглосуточного дежурства в общежитиях. Больные должны предоставить справку от начальника медицинской службы школы, никакие другие медицинские документы рассматриваться не будут. По семейным обстоятельствам освобождение от сельхозработ не давать! Напоминаю начальникам курсов о личной ответственности за выполнение поставленных задач. Командиром отряда назначаю моего помощника по строевой части полковника Трубачева.

На другой день начальник второго «Б» курса Трушин построил личный состав перед общежитием.

— В совхоз выезжаем завтра. Советую всем в оставшееся время хорошенько подготовиться к отъезду, а не рыскать по городу в поисках... сами знаете чего. Напоминаю о железной дисциплине во время проживания в совхозе «Полетное». Малейший запах перегара будет означать немедленное увольнение из органов внутренних дел.

Из ста сорока слушателей Трушин оставил в расположении курса восемь человек. Один из